

Известно, что в течение своей долгой и богатой событиями жизни А. М. Горький посетил множество мест на земле. В юношеские годы пешком вдоль и поперек ископал широкие просторы России. С 1906 года началось его знакомство с европейскими странами, Американским континентом. Он увидел Финляндию, Швецию, Данию, Германию, Швейцарию, Францию, Италию, Англию, Чехословакию, Соединенные Штаты Америки, Канаду...

Дважды — в 1906 и 1921 годах — Горькому довелось побывать в Швеции. Но кроме скупой информации об остановках писателя в Стокгольме по пути следования из Финляндии в Германию ничего не было известно. Только недавно — в конце прошлого, 1984 года — автор публикуемой статьи обнаружил примечательные свидетельства тех далеких дней пребывания Горького на шведской земле, а также смог убедиться, что и сегодня писатель находит место в культурной, духовной жизни страны.

АРХИВ ЛГ

ГОРЬКИЙ В ШВЕЦИИ

назад, выдерживает испытание временем. Поставлена на сцене старейшего, лучшего драматического театра страны. Спектакль пользуется успехом у зрителя. Имеет положительную прессу.

Во всем этом представилась возможность убедиться самостоятельно 3 ноября — на очередном спектакле. Он шел уже в 14-й раз. Большой нарядный зал театра был заполнен.

И хотя в постановке допускались значительные отступления от авторского текста, сгущалась комедийная окраска, а русскому зрителю сразу же бросались в глаза отдельные несоответствия национальному колориту в декорациях, типажах, костюмах — спектакль в целом воспринимался как интересный, удачный, нужный сегодня.

Успех спектакля определили прекрасный актерский ансамбль и, конечно, режиссер Эрнст Гюнтер, накопивший уже большой актерский и режиссерский опыт работы в горьковских спектаклях.

Именно Эрнст Гюнтер — режиссер — впервые открыл Горькому сцену «Dramaten», когда в 1973 году поставил там пьесу «Враги».

При любезном содействии заведующего архивом и библиотекой театра «Dramaten» доктора Тома А. Олссона Музею А. М. Горького Института мировой литературы АН СССР были переданы обширные материалы, относящиеся к постановкам «Врагов» и «Детей солнца». Многочисленные фотографии исполнителей и мизансцен, а также афиши, программы, рецензии значительно пополняют фонд подобных же материалов к современным горьковским спектаклям на сценах крупнейших театров мира — Королевского Шекспировского театра в Лондоне, миланского «Пикколо театро», парижского «Комеди Франсез», западно-берлинского «Шаубюне ам халлешен уфер» и др.

Позднее выяснилось, что еще два десятилетия назад знаменитый кинорежиссер Ингмар Бергман намеревался поставить «Детей солнца» в «Dramaten». Но вот только теперь, после радиоварианта спектакля и телевизионной по-

становки конца 60-х годов, пьеса наконец обрела знаменитую сцену. И здесь «Дети солнца» Горького оказались вместе, рядом с бессмертной трагедией Шекспира «Король Лир». Эти две пьесы, чередуясь из вечера в вечер всю первую половину театрального сезона 1984 — 1985 гг. — с октября по декабрь, смогли целиком заполнить репертуар, неизменно привлекая внимание зрителя. Их включили и в гастрольную поездку — очередное европейское турне «Dramaten».

27 октября заранее уведомленные анонсами шведские телезрители смотрели последнюю горьковскую экранизацию — фильм режиссера Глеба Панфилова «Васса» с Инной Чуриковой в заглавной роли, чья игра получила высокую оценку критики.

В эти же осенние дни октября — ноября 1984 года радио Стокгольма знакомило слушателей с повестью Горького «Детство», чтение которой составило серию из восьми передач, каждая по 20 минут, с трансляцией по двум каналам. И хотя подавляющее большинство радиослушателей, вероятно, уже раньше знало это произведение, так много раз и такими большими тиражами выходившее в Швеции, а также имело неоднократную возможность увидеть популярный в стране фильм советского кинорежиссера Марка Донского, сегодня, может быть, эта автобиографическая повесть Горького воспринимается лучше, острее, с ее вечными проблемами формирования человеческой личности, воспитания характера, взаимосвязи человека с живой природой, ответственности каждого за сохранность земли!

Наряду с переизданиями рассказов, повестей, романов Горького, которые чаще всего и большими тиражами осуществляет крупнейшее издательство

страны «Bonnier Förlag», другое издательство, «Liber Förlag», в 1983 году предложило шведским читателям нечто для них новое — шестьдесят горьковских статей, собранных воедино, публиковавшихся в период с мая 1917-го по июль 1918 года и содержащих ошибочные взгляды Горького в период сложнейшей революционной ситуации.

Но в пространном предисловии к книге литературоведа и критика Мелькера Йонссона ни слова не сказано о том, что писатель пересмотрел эти ошибочные взгляды, сам осудил их, а весь цикл вышеупомянутых статей просил не переиздавать.

Напротив, Мелькер Йонссон, как и до него советолог из Принстонского университета США Герман Ермолаев, снабдивший предисловием парижское издание 1971 года, или автор предисловия к итальянскому изданию «Feltrinelli» 1980 года Джанлоренцо Паччини, ставят перед собой вполне определенную цель — использовать «повод» для прямых нападок на реальный социализм, на советскую действительность, запугать, внушить страх перед революцией, коммунизмом.

Так вокруг Горького не затихает острая, ожесточенная борьба. Она даже становится острее по мере того, как растет популярность писателя, сила воздействия его творческого наследия.

КОГДА-ТО Горький написал в альбом художнику Е. И. Вашкову примечательную фразу: «Как можно больше видеть, знать...» Это было его кредо, которому он старался следовать всегда.

Впервые Горький ступил на шведскую землю 26 февраля 1906 года, в понедельник. «Dagens Nyheter» и «Svenska Dagbladet» отметили в своих номерах от 27 и 28 февраля

Свен Линдберг — Протасов и Мона Малм — Мелания в спектакле «Дети солнца» на сцене Шведского Королевского драматического театра. Стокгольм, октябрь 1984 г.

приезд русского писателя как важное событие. Сообщая отдельные детали, факты, подробности, они единодушно заявляли, что пребывание Горького в стране строго законспирировано.

Действительно, Горький вынужден был соблюдать осторожность. Поражение Декабрьского вооруженного восстания в Москве, активным участником которого он был, угроза нового ареста вынудили его в январе 1906 года покинуть Россию. Месяц он прожил в Фин-

ляндии, где был взят под полицейское наблюдение. 26 февраля из финского порта Або (Турку) Горький отплыл в Стокгольм вместе с Марией Федоровной Андреевой и сопровождавшим их молодым финским писателем Бертелем Гривенбергом.

Широкие массы шведской интеллигенции намеревались оказать Горькому подобающую торжественную встречу. Но они не смогли даже узнать, где он остановился. Писателя встречали лишь несколько членов социал-демократической партии.

Как стало известно только теперь, писатель и его спутники остановились в самом центре города, напротив главного железнодорожного вокзала — в гостинице «Континенталь». Со слов Гривенберга известно, что Горький совершал прогулки по городу, хотя погода и не благоприятствовала этому: было ветрено, холодно.

27 февраля, во вторник, писатель намеревался поездом уехать в Мальме. Но, как оказалось, поезд уходил в 20 часов 20 минут, а Алексей Максимович прибыл на вокзал в 16 часов 30 минут, и то время, которое еще оставалось — около четырех часов, — он снова отдал прогулкам.

Мы можем приблизительно реконструировать маршруты,

«Горький сегодня прибывает в Стокгольм на пароходе «Биргер — Ярль».

Писатель снова, как и в первый раз, плыл пароходом из Финляндии — из Або. Вместе с ним теперь в поездке был известный издатель З. И. Гржебин со своей семьей.

В Ботническом заливе бушевал жестокий осенний шторм, и в первой половине дня 3 ноября в Стокгольме были получены предварительные сообщения, что из-за бури пароход может задержаться или вовсе не прибыть в этот день. Однако в 17 часов 30 минут «Биргер — Ярль» пришвартовался у Шепсброкен — пассажирской пристани Стокгольма.

Так, во второй раз, снова проездом по пути в Германию писатель оказался в Стокгольме. Остановился в том же отеле «Континенталь», который существует и сегодня. Только вместо старого, снесенного дома строго на том же месте сейчас высится новое гостиничное здание из стали, бетона и стекла, сохранившее неизменным лишь свое прежнее название. А соседкой современного «Континенталья», как и старого отеля горьковских времен, продолжает оставаться небольшая кирха святой Клары, чей высокий готический шпиль и сегодня одна из основных архитектурных вертикалей города, видимых отовсюду. Только, может быть, церковь выглядит сейчас еще более неожиданно и странно со своими двумя-тремя десятками старых могил у самых стен — этот уголок вечного покоя среди сутолоки и суеты большого современного города.

Непосредственные впечатления от пребывания, хотя и кратковременного, в стране соединялись со сведениями, знаниями о Швеции — ее географии, истории, экономике, искусстве, литературе, которые постепенно накапливал Горький в течение долгой жизни. Дополнительные впечатления давали ему знакомства с людьми — заочные — по переписке и книгам, как с Августом Стриндбергом, Сельмой Лагерлёф, или личные — как встречи с писателями Моа и Харри Мартинсонами, Эриком Бломбергом в Москве или доктором филологии, корреспондентом шведских газет «Göteborgs Handelstidning» и «Stockholm Tidningen» Гунгильдой Берг в Италии.

В творчестве Горького Швеция заняла не слишком много места. Но интересны даже те немногие так называемые «шведские мотивы», которые встречаются и в литературно-критических статьях, и в публицистике, и в эпистолярном жанре, и в последнем романе-эпопее «Жизнь Клима Самгина».

В ВОСПРИЯТИИ и осознании Горького сегодняшней Швецией важными представляются живые свидетельства интереса к нему современных шведских писателей.

Имя Линдгрена сейчас, как утверждает статистика, одно из самых популярных в мире писательских имен.

Писательницы Грации Деледда и шведской — Сельмы Лагерлёф. А из биографии Астрид Линдгрэн известно, что ее, крестьянскую девочку, в реальной школе деревни Виммербю за неуемную фантазию в ученических сочинениях прозвали Сельмой из Виммербю. Сейчас в жанре детской литературы она, можно сказать, достигла высот своей знаменитой соотечественницы.

Еще в конце 70-х годов в нескольких интервью, в частности западногерманскому еженедельнику «Zeit», Астрид Линдгрэн назвала Горького в числе любимых писателей. А затем и уточнила, какое именно произведение Горького ближе ее сердцу, созвучно творчески. Оказалось — «Детство». Такой ответ можно было предвидеть. Действительно, в автобиографической повести Горького решается важная задача воспитания лучших человеческих качеств — активности, жизнелюбия, доброжелательности... Воспитания, которое должно начинаться как можно раньше, иначе будет поздно.

Астрид Линдгрэн подчеркивала нечто общее у своих избранных — Гете, Горького, Достоевского: «не только их высочайшие литературные достоинства, но их «глубокий гуманизм».

В 1978 году по просьбе Музея Горького А. Линдгрэн любезно прислала книгу «Малыш и Карлсон» со своим автографом, которая включена в постоянную музейную экспозицию.

Встреча с писательницей 13 ноября 1984 года в ее квартире на Далагатан дороге мне не только потому, что она подтвердила неизменность отношения к Горькому. Сама писательница представляет пример единства личности и творчества, сопричастности важнейшим проблемам времени, трудовой жизни. Рассматривая многочисленные блокноты, испещренные стенографическими знаками, а затем — второй этап творческого процесса — собственноручно перепечатанные на машинке страницы будущих книг, осознаешь всю меру ее человеческой ответственности, нравственного долга, гуманистической устремленности.

Во время беседы писательница задала неожиданный вопрос: есть ли у меня дети? Я вслух вспомнила, что именно сегодня день рождения моего сына, о чем в суматохе предельно заполненных дней совершенно забыла.

Писательница достала книгу «När lilla Ida skulle gåa hyss», спросила имя и написала: «Саше в день его рождения. 13 ноября 1984 года. Астрид Линдгрэн».

Я не скрывала, что сын мой давно вышел из детского читательского возраста. Но очень обрадовалась дорогому подарку, как позже обрадовался ему мой сын, как, вероятно, обрадуется сын сына — мой внук, когда сможет прочитать так или иначе — по-шведски или по-русски — эту умную, веселую, добрую книгу. Я хорошо помню, как в школьные годы мое поколение с интересом и пользой читало «Удивительное путешествие Нильса Хольгерсо-

на с дикими гусями по Швеции» Сельмы Лагерлёф.

13 ноября оказалось кануном дня рождения самой Астрид Линдгрэн — ее семидесятилетия. Но подарок опять-таки сделала она. Фотографию с автографом. И мне важно видеть ее лицо с живыми, пронзительными глазами — лицо человека, чей возраст исчисляется не годами, а несколькими десятками книг и новых творческих замыслов.

И еще примечательная встреча с Иваром Лу-Юханссоном в старом доме на Бастугатан. При посещении «Bonnier Förlag» руководитель издательства Оке Рунквист назвал Лу-Юханссона «живым классиком». А в 1928 году молодой начинающий писатель Ивар Лу-Юханссон от имени 21 шведского писателя телеграммой поздравил Горького с шестидесятилетием. Эта телеграмма и сегодня хранится в Архиве Горького вместе с поздравительными письмом Сельмы Лагерлёф и других всемирно знаменитых писателей — Голсуорси, Шоу, Уэллса, Роллана, Андерсена-Нексе...

Квартира писателя заполнена книгами. Свободна от бесполезных ненужностей. За окном — красивейший осенний пейзаж: потемневшая вода озера Маларен, расцвеченные желтыми, оранжевыми, коричневыми красками деревья.

Писатель неторопливо рассказывает. О своих поездках в Советский Союз, особенно примечательной поездке 1964 года, когда он в течение нескольких недель жил в Москве, а затем в Крыму. О встречах со многими писателями. О посещении музеев.

Он увлечен был тогда идеей создания книги о литературных и мемориальных музеях как очагах мировой культуры. С этой целью посетил многие из московских музеев — Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова, Горького... Побывал в Ясной Поляне, в доме Чехова в Ялте.

16 декабря, в воскресенье, в середине дня Ивар Лу-Юханссон появился на Коммендорсдатан, где я жила, чтобы собственноручно передать для Музея Горького свой роман «Asfalt» с дарственной надписью.

Мне хотелось бы с благодарностью назвать имена многих людей, с которыми я встречалась в университетах Стокгольма, Упсалы, Гетеборга, в различных библиотеках, архивах, издательствах, музеях, театрах... Но их трудно даже перечислить. Все они были неизменно внимательны и любезны, охотно помогали мне. При завидной точности и обязательности моих собеседников и коллег с ними легко, хорошо работалось и просто по-человечески было приятно общаться.

Эти шведские встречи и беседы еще раз со всей очевидностью подтверждали актуальность творческого наследия Горького, созвучность его важнейшим проблемам современного мира.

Лидия БЫКОВЦЕВА,
директор Музея
А. М. Горького
Института мировой
литературы
АН СССР
СТОКГОЛЬМ — МОСКВА